

Баталов Александр Александрович

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СРЕДСТВ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX ВЕКА

Статья посвящена сопоставительному анализу средств речевого этикета в русском и английском языках. Для анализа выбраны художественные произведения XIX века, так как классики этого времени внесли существенный вклад в обогащение русского и английского литературных языков. Именно художественная литература отражает развитие тенденции употребления средств речевого этикета в сравниваемых языках.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-1/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 1. С. 63-67. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**RELATION OF RUSSIAN ONE-MEMBER AND TWO-MEMBER SENTENCES
WITH THE INDEFINITE AGENT IN COMPARISON WITH THE PERSIAN LANGUAGE**

Aliyari Shorehdeli Mahboubeh, Ph. D. in Philology
Mohammadi Mohammad Reza, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Erfanian Saffar Marjan
University "Tarbiat Modares", Tehran, Iran
m.aliyari@modares.ac.ir; mrmoham@modares.ac.ir; m.erfanian@modares.ac.ir

In the Russian language the meaning of indefiniteness of an agent is realized in the use of various lexico-morphological and semantic means and between some of them there is some correlation. In the article the main attention is paid to the possibility or impossibility of replacing indefinite-personal sentences with sentences with indefinite pronouns in the comparative aspect of the Russian and Persian languages.

Key words and phrases: indefinite agent; indefinite-personal sentence; indefinite pronoun; the Russian language; the Persian language.

УДК 80

Статья посвящена сопоставительному анализу средств речевого этикета в русском и английском языках. Для анализа выбраны художественные произведения XIX века, так как классики этого времени внесли существенный вклад в обогащение русского и английского литературных языков. Именно художественная литература отражает развитие тенденции употребления средств речевого этикета в сравниваемых языках.

Ключевые слова и фразы: средства речевого этикета; сопоставительный метод; художественная литература; предложение-высказывание; формула общения; ситуация общения.

Баталов Александр Александрович
Российский университет дружбы народов, г. Москва
thebatalovs@gmail.com

**СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СРЕДСТВ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА
НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX ВЕКА**

Единицы разных уровней языковой системы, выступая в качестве средств речевого этикета (далее – СРЭ), выполняют одинаковые функции. Как лексические, так и синтаксические СРЭ, а также просодические средства, как правило, несут положительную эмоциональную нагрузку для установления и поддержания контакта между собеседниками путем смягчения тональности, исключения из речи слов, синтаксических структур, интонации, приводящих к непониманию, оскорблению и прочим отрицательным эмоциям. СРЭ служат инструментом передачи этикетных норм поведения, что позволяет не ограничивать трактовку речевого этикета (далее – РЭ) системой фразеологизированных формул общения (единиц речевого этикета (далее – ЕРЭ)), которые относятся к совокупности всех СРЭ как часть к целому.

Исследования связывают СРЭ с понятиями культуры речи и нормы, определяемой как внешнеязыковыми, так и внутриязыковыми факторами, что существенно для СРЭ [11; 14]. СРЭ – это языковые средства, употребляемые определенным языковым коллективом, их употребление связано с реализацией социальных норм. СРЭ являются речеобразующим средством, неотъемлемым и наиболее приемлемым элементом в конкретной ситуации устного и письменного общения. Устная речь занимает ведущее положение в дихотомии устная речь / письменная речь.

Употребление СРЭ в речи отвечает нормам речевого поведения, и соответствующие единицы языка являются полифункциональными не только в социальной ситуации, но и в социальной среде. СРЭ закрепляют традиционное употребление языковых единиц и создают новые речевые факты.

Выбор периода XIX века для сопоставления русского и английского языков объясняется тем, что в это время получила широкое признание русская литература. Это вызывало интерес к русскому языку, к его изучению [1, с. 3; 5, с. 18; 9, с. 180]. В это же время, в связи с территориальной экспансией Британской империи и с захватом все новых земель в различных участках земного шара, расширилась и сфера распространения английского языка.

Нельзя не согласиться с точкой зрения, согласно которой «сравнительное изучение языковых структур и их роли в социальном общении – настоятельная задача...» [16, с. 317], определяемая необходимостью систематического изучения фактов сопоставляемых языков [8; 17].

В центре внимания настоящего исследования находится лексико-синтаксический аспект сопоставления, а именно СРЭ, выраженные в русском и английском языках разными словами и структурными типами предложения. Смысловая значимость этих СРЭ позволяет заметить их функциональную одноплановость и определить ее способы выражения аналогичных значений в двух языках.

Сопоставляя использование СРЭ в разговорной речи XIX века в русском и английском языках, можно заметить ряд несоответствий в употреблении СРЭ. Это объясняется рядом факторов, отражающих

и функционирование языков в определенных исторических событиях, и социокультурные отношения, традиционно развивающиеся внутри наций, и специфику РЭ в разных культурах, и их психические особенности. Однако основным аспектом, определяющим расхождения в СРЭ, остаются различия в системах языков, предоставляющих средства, которые могут быть использованы носителями соответствующих языков для регулирования речевого поведения в ситуации межличностной коммуникации.

Русский язык, как и английский, располагает собственным набором СРЭ. Будучи полифункциональными в ситуациях общения, СРЭ выполняют коммуникативную языковую функцию, и поэтому в аналогичных ситуациях в русском и в английском языках можно найти СРЭ в одинаковой функции, хотя и различающиеся в плане выражения.

Наиболее наглядно это представлено в предложении как единице синтаксиса, а также в высказывании как единице речи, непосредственно связанной с коммуникацией. Будучи основной единицей синтаксического уровня, предложение может существовать самостоятельно и демонстрировать структурные и семантические характеристики СРЭ. В отличие от предложения, высказывание проявляет зависимость от контекста, определяющегося спецификой коммуникации. Сказанное относится и к СРЭ, входящим в состав предложений-высказываний. Семантический потенциал СРЭ реализуется в зависимости от контекста.

В статье выделено 5 способов языкового выражения и употребления СРЭ. Ценность разноуровневых (лексических и синтаксических) СРЭ в обоих языках определяется тем, что они обеспечивают сферы эмоциональной и речемыслительной деятельности человека.

СРЭ реализуются во множестве высказываний, связанных с различными ситуациями общения. Выбор СРЭ и их сочетаемость с другими единицами подчинены коммуникативной деятельности собеседников, в них находят отражение социальные, образовательные, возрастные и другие различия.

1. В первом ряду анализируемых СРЭ выделяется построение разговорной речи с использованием французской лексики и синтаксических моделей. Это явление было типично для русской речи светского общества. Знание французского языка считалось правилом хорошего тона, и французские фразы нередко выступают СРЭ в русской речи. Употребление французского языка русским высшим обществом было знаком принадлежности к нему, социальной отнесенности, происхождения, образования, воспитания. Данное явление носило временный, социально-исторический характер, однако его изучение расширяет наши представления о системе СРЭ, функционирующей на определенном этапе развития речевой культуры.

Использование единиц чужого языка для поддержания РЭ не отмечалось в английской речи девятнадцатого века, что указывает на структурные различия русского и английского РЭ. В русском обществе было принято не только говорить по-французски, но и использовать отдельные единицы французского языка при общении по-русски, даже если разговор шел между близкими людьми. Так, в следующем примере мать обращается к сыну по-французски, что воспринимается естественно даже на фоне всех остальных русскоязычных высказываний:

– *Mon cher Boris (Мой дорогой Борис), – сказала княгиня Анна Михайловна сыну* [12, с. 62].

В русском языке имеется служебная часть речи – частица, которая широко употреблялась в разговорной речи с целью придания высказыванию вежливого, уважительного и в ряде случаев подобострастного тона, таким образом, частицы могут выступать как СРЭ. Подобное употребление частиц в речи является типичным для русского языка, чего нельзя сказать об английском. Многозначность частиц, субъективно-модальные оттенки их значения, обилие частиц в разговорной речи требуют свободного владения русским языком для их правильного употребления в качестве СРЭ, для передачи коммуникативного назначения высказывания адекватными средствами языка – перевода аналогичными по значению частицами исходного языка. Особенности функционирования частиц в качестве СРЭ становятся очевидными в контекстах, из которых минимальным является высказывание.

В наибольшей степени признак вежливости с оттенком подобострастия передавала в русском языке устаревшая частица *-с*, которая подчеркивала существовавшую социальную дистанцию между собеседниками. Так, лицемерие, свойственное Молчалину, проявляется при каждом его обращении к вышестоящему по социальной лестнице, олицетворением которого является для него Фамусов. Такое отношение передается СРЭ, в том числе с частицей *-с*: *Я-с* [4, с. 22]; *С бумагами-с* [Там же, с. 25]; *Нет-с* [Там же, с. 65]; *По-прежнему-с* [Там же]. Среди других частиц, употребляемых в качестве СРЭ, можно назвать частицы «бы» и «ли».

(1) «– Вы бы, Лизавета Алексеевна, напились чаю с нами, – сказал он...» [2, с. 3];

(2) «– Не хотите ли подбавить рому? – сказал я своему собеседнику...» [7, с. 13].

Использовать эти частицы для поддержания РЭ позволяло их значение вежливо-предупредительного отношения, отмеченное в словарных дефинициях.

Часто встречаются сочетания двух частиц или частиц с другими частями речи, что не нарушало регулирования этикетного поведения, как в следующих примерах:

(1) «– ...Ну-ка, Авдотья Ивановна, опрокинем по бокальчику!» [2, с. 83];

(2) «– ...Кроватьку поставлю <...> только подалее от стены... ну, да уж я сама и поставлю...» [10, с. 20].

Сочетание частиц «ну» и «ка» употребляется для смягчения просьбы. Во втором примере междометие «ну» выражает побуждение. Частицы «да» и «уж» употребляются в разговорной речи для усиления, подчеркивания слов «сама» и «поставлю». Вместе междометие и частицы выражают готовность и желание помочь, угодить. Налаживание контакта, расположение собеседника – назначение СРЭ – частиц в анализируемых примерах.

2. В русском языке существует большая группа глаголов, которые нельзя перевести на английский язык без нарушения смысла. Эти глаголы в некоторых значениях являются исконно русскими, помеченными в словарях как устаревшие. Однако в XIX веке, как показывает художественная литература, они были в обиходе. В качестве СРЭ эти глаголы регулируют общение с собеседником типа «равный – старший – младший»,

придают высказыванию соглашательский, уважительный тон. Традиционно эти глаголы употреблялись в повелительном наклонении с инфинитивом или без него.

«– ... вот извольте видеть, я тогда стоял в крепости за Терекком с ротой...» [7, с. 139].

СРЭ «извольте видеть» используется в речи штабс-капитана, в его разговоре с офицером, с помощью данного СРЭ соблюдается этикет общения младшего по званию со старшим.

Русские словосочетания *смею спросить* и *смею сказать*, как и английское *dare say*, употреблялись в обоих языках в аналогичных ситуациях, и сходство в функционировании указанных единиц в качестве СРЭ определяется семантикой глаголов *смею* и *dare*. Оба СРЭ выражают некатегорическое утверждение того, что хочет сказать собеседник, и открывают предложение. Расхождения наблюдаются в грамматической форме слов. Форма глагола *смею* указывает на 1 лицо единственного числа, что восполняется в аналитическом английском языке местоимением 1 лица единственного числа. Оба словосочетания являлись устойчивой формой выражения, принятой в РЭ.

(1) «– Теперь считаюсь в третьем линейном батальоне. А вы, смею спросить?...» [Там же, с. 516];

(2) «Oh I dare say he was objectionable, and I'm very glad we laid him on the back» [20, p. 32]. / *Осмелюсь заметить, он вел себя довольно вызывающе, и я рад, что нам удалось поставить его на место (здесь и далее перевод автора статьи – Б. А.).*

Так называемые глаголы предположения завершают рассмотрение глаголов, выступающих в качестве СРЭ в русском и английском языках. В семантической структуре этих глаголов присутствует семантический признак, указывающий на некоторую долю сомнения в истинности того, что говорящий сообщает собеседнику. Именно оттенок сомнения выражает намерение говорящего ненавязчиво донести до слушающего свою точку зрения. Отсутствие полной уверенности в справедливости высказывания придает ему (высказыванию) необходимый оттенок вежливости, который уместен и соответствует правилам РЭ. Глаголы, о которых мы говорим, существовали в обоих сопоставляемых языках и в XIX веке. Эти глаголы абсолютно аналогичны по значению в двух языках, и перевод СРЭ, выраженных ими, не вызывает трудностей. Глагол *думать* и его английский эквивалент *to think* являются самыми нейтральными в этом ряду:

«Harris said he thought it was a very fine maze...» [22, p. 221]. / *Харрис сказал, что это очень хороший лабиринт.*

Употребление глагола *to think* (*думать*) в авторской речи не меняет его статуса СРЭ. Такое же сходство в употреблении наблюдается в отношении глаголов *to hope* и *надеяться*. Сема уверенности отсутствует в их семантической структуре. В качестве СРЭ эти глаголы вселяли уверенность в положительном исходе ситуации, поддерживали настроение собеседника, стимулировали его к активной деятельности:

«– ... Я надеюсь, по крайней мере, что имею удовольствие говорить с полковником Ложкаревым?» [3, с. 228].

Интересно проследить соотношение английского глагола *to believe* и русского *полагать*. Хотя они обычно и переводятся посредством своих аналогов, в их употреблении можно отметить как сходства, так и расхождения. Английский глагол был типичен для разговорной речи, в то время как русский глагол зафиксирован в словарях с пометкой «книжный». Глагол *to believe* содержит в семантической структуре сему высокой степени уверенности, глагол *полагать* не имеет эмоционального оттенка. Однако оба глагола отвечали требованию РЭ быть предельно вежливым в разговоре, проявлять участие, интерес к собеседнику, к его мнению, стараться привлечь его к обсуждению, как в следующих примерах:

(1) «– Я полагаю, Филипп Сергеевич, заказным отправить...» [15, с. 58];

(2) «I believe that that is the village inn over there?» [18, p. 226]. / *Я полагаю, там деревенская гостиница.*

3. В употреблении таких СРЭ, как обращения, в русской и английской речи обнаруживаются как сходства, так и различия. Использование обращений в речи всегда связано с решением определенных коммуникативных задач. Как правило, обращения служат для привлечения внимания собеседника, для налаживания с ним контакта, что полностью согласуется с назначением СРЭ. Обращаясь к кому-то, то есть употребляя СРЭ тематической группы «Обращение», говорящий, вне зависимости от языка, реализует апеллятивную функцию, называя того, кому адресована речь. Однако, в отличие от разговорной речи на английском языке, носители русского языка чаще выражали отношение к адресату, используя разнообразные языковые средства, становящиеся в высказывании СРЭ. Оценочно-характеризующая функция СРЭ проявлялась в речи на русском языке, если говорящий обращался к собеседнику по фамилии, в соответствии с его титулом, а также со словами, характеризующими родственные отношения, даже если собеседники не являлись родственниками.

(1) «– Ваше сиятельство, – скажу не с тем, чтобы защищать Чичикова...» [3, с. 228];

(2) «Да что такое, отец мой?» [13, с. 30].

В речи на английском языке оценка в СРЭ-обращении выражалась употреблением эпитета в функции существительного или прибавлением суффикса к логическому прилагательному.

(1) «Precious, where is the harm in it? said she...» [24, p. 213]. / *Дорогой, что в этом плохого? – сказала она;*

(2) «Oh, speak not so unkindly to me, dearest Miss Wharton – my own Frances» [19, p. 83]. / *Пожалуйста, не говорите со мной так враждебно, дорогая Мисс Уортон;*

(3) «Dearie, would you mind moving the crib to your side of the bed?...» [24, p. 124]. / *Дорогой, не подвинешь колыбель ближе к кровати?*

В сравниваемых языках подобное обращение, типичное для разговорной речи XIX века, смягчает тональность высказывания и способствует соблюдению РЭ. Сходства и различия в употреблении СРЭ-обращений наблюдаются на функциональном уровне.

Завершая анализ лексических СРЭ, следует отметить, что примерами, приведенными выше, не исчерпываются все сходства и различия в употреблении СРЭ в русском и английском языках. Так, например, в английском языке информативному высказыванию часто предшествовали СРЭ *Ah (A), Oh (O), well (ну), good God (О, Боже), Great Lord of mercy (Господь милосердный)*. Встречались и другие эмоционально-окрашенные слова, свидетельствующие об одобрительном отношении говорящего к собеседнику, к ситуации: прилагательные *delightful (довольный)*, наречия *precisely, very probably (точно, вполне возможно)*, словосочетания *awfully kind of you (исключительно любезно с Вашей стороны)*. В русском языке существовали соответствующие эквиваленты СРЭ, однако анализ материала показал, что эмоциональная сфера говорящих получала языковое воплощение в английском языке чаще, чем в русском, для носителей которого выражение эмоций вербальными средствами менее типично.

4. СРЭ, построенные на основе модели вопросительно-отрицательного предложения, часто реализующейся в английской разговорной речи, не имеют точных аналогов в русской речи. Отсутствием в русских предложениях вопросительных глаголов в функции связки исключается возможность точного соответствия. Подкрепленное словами с положительной семантикой вопросительно-отрицательное предложение может снизить степень официальности в разговоре, помочь говорящему расположить собеседника, получить подтверждение высказанной мысли. Все эти характеристики вопросительно-отрицательной формы предложения, типичной для английского языка, дают возможность отнести ее к СРЭ, что подтверждается примерами из художественной литературы XIX века:

(1) «Ah isn't that just what I still have the discomfort, every day I live, of asking myself?» [21, p. 36]. / Ежедневно задавать вопросы самому себе – это то, что доставляет мне неудобство;

(2) «Doesn't anybody in the whole house know where my coat is?..» [22, p. 221]. / Кто-нибудь вообще знает, где мое пальто?

Глагол-связка *to be* и вспомогательный глагол *to do* позволяют построить вопросительно-отрицательное предложение в английском высказывании. В обоих случаях привлечение внимания является основной функцией выраженных с их помощью СРЭ. Пример на русском языке показывает, что одна и та же функция может быть реализована посредством различных языковых единиц.

Г о р с к и й. Вы не хотите войти в гостиную?.. [13, с. 30].

Привлечение внимания, просьба, совет передаются здесь отрицательной частицей *не* с глаголом во 2 лице, указывающим на адресный характер высказывания. По сравнению с русским высказыванием оба английских высказывания носят менее личный характер, хотя и соответствуют РЭ. Этому способствуют английские местоимения *it* и *somebody*, не идентифицирующие адресат, и русское личное местоимение *Вы*. Обилие подобных случаев выражения РЭ в художественных произведениях XX века говорит об их постоянстве и отсутствии в системе языков новых средств, которые могли бы взять на себя ту же функцию.

5. Завершает рассмотрение сходств и различий СРЭ в сопоставляемых языках разделительные вопросы, которые не всегда соответствуют исходной функции. Это и позволяет рассматривать их как СРЭ. Неинтеррогативная интерпретация СРЭ, построенных на основе разделительных вопросов, встречается и в английском, и в русском языках, чем определяется сходство в их функционировании. Это сходство можно объяснить конвенциональным значением предложения, вне зависимости от того, каким образом оно достигается. Конвенциональное значение, на наш взгляд, относится к сфере прагматики. В случае одинаковых по функции вопросов в обоих языках оно исключает безапелляционность высказывания, придает ему тональность, приемлемую для СРЭ.

Расхождения в образовании подобных вопросов в английском и русском языках при их идентичной функции очевидны, поскольку в русском языке нет понятия разделительного вопроса. Нижеследующие примеры демонстрируют некоторые случаи расхождений в грамматической структуре предложений-высказываний при идентичности их функции в английском и русском языках:

«You didn't suppose you were going away from me, did you?» [23, p. 23]. / А вы не подумали, что двигались в противоположную от меня сторону? Нет?

В данном случае адресат прибегает к СРЭ, которое наилучшим образом отвечает коммуникативной задаче. В английском языке таким СРЭ был разделительный вопрос с функциональной семантикой задушевности и расположения. Частицы и модальные слова русского языка выражали стремление говорящего добиться положительной реакции на его реплику, его желание найти подтверждение своей мысли. Распространенными в XIX веке были частица *да*, указывающая на отношение высказываемой мысли к действительности, частица *ведь* и модальные слова *значит, не правда ли*:

(1) «– Значит, вы не считаете меня своим другом? – спрашивает она...» [15, с. 79];

(2) «...– Вы ведь не будете от меня бегать? Да?» [6, с. 50].

Модальное слово *значит* и частица *да* говорят о том, что адресат не сомневается в своем утверждении, но вместе с тем вопрос в конце высказывания служит призывом к собеседнику принять участие в разговоре и выразить согласие.

Как в русском, так и в английском языках подобные вопросы использовались в темах «Погода» и «Природа», часто присутствовавших в разговоре как символ этикета в широком смысле, а само высказывание служило средством его выражения. Следующий пример из рассказа Куприна, как представляется, подтверждает высказанный тезис:

«– Чудная ночь, – почти шепотом повторил Александр Егорович, – не правда ли...?» [Там же, с. 43].

Как следует из материала, несмотря на грамматические расхождения, разделительные вопросы и частицы, придающие высказыванию оттенок дружелюбия и заинтересованности, широко использовали как СРЭ в XIX веке в разговорной речи в английском и русском языках.

Список источников

1. Алексеев М. П. Русский язык в мировом культурном обиходе (Окончание) // Вопросы языкознания. 1984. № 3. С. 3-18.
2. Вересаев В. В. Два конца. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1955. 142 с.
3. Гоголь Н. В. Мертвые души // Гоголь Н. В. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Правда, 1952. Т. 3. 228 с.
4. Грибоедов А. С. Горе от ума // Грибоедов А. С. Сочинения. М.: Терра – Книжный клуб, 2001. С. 5-160.
5. Кожина М. Н. Стилистика русского языка. М.: Просвещение, 1983. 223 с.
6. Куприн А. И. Впотьмах // Куприн А. И. Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. Т. 1. С. 43-50.
7. Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени // Лермонтов М. Ю. Избранные произведения. М.: Московский рабочий, 1957. С. 3-224.
8. Мещанинов И. И. Номинативное и эргативное предложения: типологическое сопоставление структур / отв. ред. В. З. Панфилов. М.: Наука, 1984. 294 с.
9. Моисеев А. И. Русская лингвистическая терминология первой половины XIX в. Ударение и интонация // Теория языка, методы его исследования и преподавания: к 100-летию со дня рождения Л. В. Щербы. Л.: Наука, 1991. С. 177-182.
10. Некрасов Н. А. Петербургские углы // Некрасов Н. А. Сочинения: в 3-х т. М.: Правда, 1954. Т. 3. С. 4-48.
11. Соколова Н. Л. Английский речевой этикет: монография. М.: Изд-во РУДН, 1991. 92 с.
12. Толстой Л. Н. Война и мир: в 2-х т. М.: Учпедгиз, 1957. Т. 1. 370 с.
13. Тургенев И. С. Где тонко, там и рвется // Тургенев И. С. Собрание сочинений: в 11-ти т. М.: Правда, 1949. Т. 9. С. 18-40.
14. Чернышов В. И. Правильность и чистота русской речи. Опыт русской стилистической грамматики. СПб., 1991. 264 с.
15. Чехов А. П. Скучная история // Чехов А. П. Повести и рассказы: в 3-х т. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. Т. 2. С. 42-80.
16. Якобсон Р. О. Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. 460 с.
17. Comrie B. Language universals and linguistic typology: Syntax and morphology. Oxford: Blackwell, 1981. XI+252 p.
18. Conan Doyle A. The Adventure of Sherlock Holmes. L.: Cox and Wyman Ltd., 1957. 226 p.
19. Cooper F. The Spy. Moscow: Progress Publishers, 1975. 378 p.
20. James H. Owen Wingrave // James H. Short stories. Moscow: Vysshaya shkola, 1982. P. 25-70.
21. James H. The Two Faces // James H. Short stories. Moscow: Vysshaya shkola, 1982. P. 31-47.
22. Jerome K. J. Three Men in a Boat (to Say Nothing of the Dog). Moscow: Progress Publishers, 1964. 221 p.
23. Kipling R. The Light That Failed. Moscow: Progress Publishers, 1976. 372 p.
24. Twain M. Your Personal Mark Twain. N. Y.: International Publishers, 1960. 224 p.

**THE METHODS OF EXPRESSION AND FUNCTIONING OF MEANS OF SPEECH ETIQUETTE
BY THE MATERIAL OF THE FICTION OF THE XIX CENTURY**

Batalov Aleksandr Aleksandrovich
Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
thebatalovs@gmail.com

The article is devoted to the comparative analysis of the means of speech etiquette in the Russian and English languages. The works of fiction of the XIX century are analyzed since the classics of that period made a significant contribution to the enrichment of the Russian and English literary languages. It is fiction that represents the development of the trend towards the use of the speech etiquette means in the compared languages.

Key words and phrases: means of speech etiquette; comparative method; fiction; sentence-statement; communication formula; communication situation.

УДК 811.111'38+340+070

В данной статье проанализирован многомерный концепт LAW (закон) с точки зрения его понятийной составляющей. Понятийная составляющая базового концепта юридического дискурса при его объективации в журнальной прессе обнаруживает семь лексико-семантических вариантов. Установлено, что концепт LAW при своей юридической объективации наиболее полно рассматривается в экспликативной текстовой структуре (5-6 когнитивных признаков), а менее полно реализуется в дескриптивном типе текста (2-3 когнитивных признака).

Ключевые слова и фразы: концепт; понятийная составляющая; юридический дискурс; лексико-семантический вариант; дескриптивный тип текста; экспликативный тип текста.

Бритвина Кристина Васильевна
Новосибирский государственный педагогический университет
kristina.britvina@gmail.com

**ТЕКСТУАЛЬНЫЕ КРИТЕРИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
В СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТА LAW (ЗАКОН))**

При изучении концепта в лингвистике установление его понятийной составляющей является первичным этапом в определении его сущности. Актуальность анализа понятийной составляющей заключается